

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/34
28 January 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ И ПОощРЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ СИСТЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение
резолюции 1992/57 "Силы гражданской самообороны" Комиссии
по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	3
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ	5 - 22	4
А. Ответы, полученные от государств - членов Организации Объединенных Наций	5 - 11	4
В. Ответы, полученные от межправительственных организаций	12 - 13	6
С. Ответы, полученные от неправительственных организаций	14 - 22	7
1. Ответ, полученный от организации "Международная амнистия"	14 - 16	7
2. Ответ, полученный от организации "Защитники прав человека"	17 - 21	8
3. Ответ, полученный от Международного института гуманитарного права	22	10

Введение

1. На своей сорок восьмой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1992/57 "Силы гражданской самообороны". В этой резолюции она с интересом приняла к сведению замечания по вопросу о силах гражданской самообороны, содержащиеся в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/1992/18 и Add.1), отметила расширение практики создания сил гражданской самообороны во всем мире, особенно в районах конфликтов, признала, что в некоторых случаях деятельность сил гражданской самообороны ставит под угрозу пользование правами человека и основными свободами, признала также, что при исключительных обстоятельствах, когда государственные силы не в состоянии действовать вследствие остроты положения, может возникать необходимость в создании сил гражданской самообороны для защиты гражданского населения, вновь подтвердила обязательства государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод, сознавая, что на каждом отдельном человеке лежит обязанность добиваться поощрения и соблюдения прав, признанных в международных пактах о правах человека, просила Генерального секретаря запросить у правительств, межправительственных и неправительственных организаций информацию относительно внутреннего законодательства и практики, связанных с силами гражданской самообороны, и замечания, касающиеся взаимосвязи между силами гражданской самообороны и правами человека. Комиссия просила также Генерального директора подготовить и представить Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии доклад, содержащий резюме полученной информации и замечаний.

2. В связи с резолюцией 1992/57 Генеральный секретарь желает обратить внимание на рассмотрение этого вопроса Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, освещенного в следующих докладах Рабочей группы: E/CN.4/1992/18, пункты 378-381; E/CN.4/1992/18/Add.1 (относительно исчезновений лиц в Шри-Ланке), пункты 79, 80, 110-114 и 204 m); и в документе E/CN.4/1991/20/Add.1 (относительно исчезновений лиц на Филиппинах), пункты 25, 29, 30, 41-49, 126, 163-165 и 168 b) и d).

3. В соответствии с просьбой Комиссии Генеральный секретарь направил 24 июля 1992 года вербальные ноты и письма соответственно всем государствам - членам Организации Объединенных Наций и следующим межправительственным организациям: Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Комиссии Европейских сообществ, Совету Европы, Европейскому парламенту, Лиге арабских государств, Организации африканского единства, Организации американских государств, Международной организации по миграции и Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Генеральный секретарь также непосредственно обратился к соответствующим вспомогательным органам некоторых вышеуказанных правительственных организаций. 24 июля 1992 года письма были также направлены многим неправительственным организациям.

4. К настоящему моменту Генеральный секретарь получил ответы от следующих государств - членов Организации Объединенных Наций: Австрия, Бахрейн, Бразилия, Гайана, Дания, Египет, Испания, Казахстан, Кыргызстан, Лихтенштейн, Мальта, Сирийская Арабская Республика, Словения, Тринидад и Тобаго, Финляндия, Хорватия, Чили и Ямайка. Генеральный секретарь получил ответы от следующих межправительственных организаций: Международной организации уголовной полиции и Организация американских государств. Ответы были получены также от организации "Международная амнистия", организации "Защитники прав человека" и Международного института гуманитарного права.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ

А. Ответы, полученные от государств - членов
Организации Объединенных Наций

5. Ответы, полученные от государств - членов Организации Объединенных Наций, можно разбить на три группы: i) ответы, в которых сообщается об отсутствии информации или об отсутствии таких сил самообороны; ii) доклады, в которых сообщается об отсутствии таких сил, но одновременно указываются некоторые смежные законодательные нормы; и iii) доклады, в которых говорится, что таких сил в стране не имеется, но одновременно указываются законодательные нормы, касающиеся чрезвычайных обстоятельств и стихийных бедствий, поражающих гражданское население. При краткой характеристике этих ответов целесообразно указать, что относительно небольшое число государств-членов (18) прислало ответы, причем не все из них непосредственно касаются предмета обследования.

6. Что касается первой вышеуказанной группы ответов, то Княжество Лихтенштейн сообщило, что оно "в настоящее время не имеет ни информации, ни замечаний" по данному вопросу, тогда как Австрия и Кыргызстан сообщили, что у них нет ни сил гражданской самообороны (того рода, который описан в резолюции 1992/57), ни следовательно никаких положений во внутреннем законодательстве, касающихся таких сил. Мальта и Ямайка сообщили, что у них нет специальных законов, регулирующих этот вопрос. Казахстан также сообщил, что в настоящее время у него нет подобных законов, но информировал Генерального секретаря о том, что такой закон готовится.

7. Что касается второй вышеуказанной группы ответов, то Гайана и Тринидад и Тобаго сообщили, что у них нет таких сил, обратив одновременно внимание Генерального секретаря на правовые институты, которые, как говорится, непосредственно относятся к этому вопросу. Гайана сообщила о компетенции гайанских полицейских сил (согласно закону о полиции, глава 16:01, часть 11, статья 3) и о компетенции гайанских сил обороны (согласно закону об обороне, глава 15:01, часть 1, статья 5). Тринидад и Тобаго сообщил, что законом об обороне Тринидада и Тобаго (глава 14:01) "создаются силы обороны, которые подчиняются военному законодательству, и предусматривается оборона страны от врага", тогда как законом о специальном полицейском резерве (глава 15:03) создаются силы, которые "могут быть призваны в случае фактической агрессии или внутренних беспорядков". Согласно этому последнему закону (полный текст закона передан правительством), Верховный комиссар полиции "может в тех случаях, когда дополнительные полицейские силы могут потребоваться для поддержания доброго порядка, защиты лиц или собственности или для выполнения любых других обязанностей, осуществляемых сотрудниками полицейской службы, призвать на службу членов специального полицейского резерва" (подраздел 2 раздела 4). В этой связи следует отметить, что Верховный комиссар полиции и его силы подчиняются министру (раздел 6), что полномочия сотрудников специального полицейского резерва, призванных на службу, ограничиваются полномочиями, предусмотренными законом о регулярных полицейских силах, и что члены специального полицейского резерва, совершающие запрещенные деяния, подвергаются дисциплинарному наказанию (раздел 5). Правительство Тринидада и Тобаго также указало, что на силы обороны и на специальный полицейский резерв распространяются положения Конституции Тринидада и Тобаго, причем особое значение имеют положения раздела 4 (относящиеся к основным правам и свободам граждан), раздела 5 (запрещающего принятие любого закона, отменяющего, ограничивающего или нарушающего установленные основные права и свободы) и раздела 14 (обеспечивающего средства правовой защиты в случае нарушения основных прав и свобод).

8. Правительство Бразилии, ответив таким же образом, как Гайана и Тринидад и Тобаго, но четко не указав, что в стране не имеется подобных сил гражданской самообороны, которые указаны в резолюции 1992/57, обратило внимание Генерального секретаря на главу III Федеральной конституции Бразилии 1988 года, в которой говорится, что меры по поддержанию общественной безопасности могут приниматься только государством через посредство компетентных органов. В соответствии с этим положением Конституции правоприменительная практика и обеспечение общественной безопасности, как указывается, регулируются конкретными правительственными декретами, которые в случае полицейских сил "содержат исправительные нормы, направленные на обеспечение надзора за их деятельностью и при необходимости наказующие злоупотребление их сотрудников при исполнении своих обязанностей". Кроме того, исходя из конституционных положений, предусматривающих функционирование демократического государства, руководствующегося принципами законности и "уважающего достоинство человека" (статья 1 Федеральной конституции), и учитывая конституционное положение, запрещающее деятельность "вооруженных групп", либо гражданских, либо военных, направленную против конституционного порядка и демократического государства" (статья 5, глава I, пункт XLIV Конституции), правительство Бразилии указывает, что "само существование таких полувоенных формирований считается, таким образом, серьезной угрозой для осуществления прав человека и самого существования демократического государства".

9. Что касается третьей вышеуказанной группы ответов, то Бахрейн, Дания, Египет, Испания, Сирийская Арабская Республика, Хорватия, Финляндия и Чили ответили, что они не имеют таких сил гражданской самообороны, которые упомянуты в резолюции 1992/57, сообщив одновременно законодательство относительно организованных (или подлежащих организации) гражданских сил в случае таких чрезвычайных положений, как войны и стихийные бедствия, затрагивающие в существенных масштабах гражданское население. В связи с этим были названы следующие законы:

- Бахрейн: Декрет-закон № 5 1990 года;
- Чили: Закон № 8 059 от 16 февраля 1945 года и Верховный закон № 1 250 от 4 июля 1947 года;
- Хорватия: Закон о гражданской обороне;
- Дания: Закон 1949 года о датской гражданской самообороне и Закон о датской гражданской самообороне, принятый в 1982 году, с поправками;
- Египет: Закон № 148 1959 года о гражданской самообороне с поправками, внесенными законами № 10 от 1965 года, № 175 от 1981 года и № 107 от 1982 года с соответствующими положениями о его применении;
- Финляндия: Закон о гражданской обороне, основанный на статье 75 Конституции Финляндии;
- Испания: Закон 2/1985 от 21 января относительно защиты гражданского населения и Королевский указ 409/1992 от 24 апреля;
- Сирийская Арабская Республика: Закон № 148 1959 года о гражданской обороне совместно с "положениями, касающимися самообороны в учреждениях Сирийской Арабской Республики, изданными Канцелярией премьер-министра в 1982 году".

10. В целом характеризуя вышеуказанные ответы, можно частично привести следующее утверждение правительства Бахрейна:

"В Бахрейне гражданская самооборона основана на присущей всему региону концепции сотрудничества населения в борьбе со стихийными бедствиями в таких формах, как борьба с пожарами, обеспечение основных услуг, доставка продовольствия, водоснабжение, обеспечение крова, медицинского обслуживания и т.д.

Хотя полиция и регулярные вооруженные силы сотрудничают с силами гражданской самообороны, обязанности сил гражданской обороны в Бахрейне тем не менее не предусматривают прямого участия вооруженных сил или сил безопасности в таких операциях".

11. Придерживаясь подобного понимания, правительство Сирийской Арабской Республики, Финляндии и Хорватии четко заявили, что силы самообороны, организованные в соответствии с их законодательством в этой области, не имеют оружия. Правительство Испании, идя дальше в этом направлении, сообщило, что в соответствии с испанским законодательством концепция "сил гражданской самообороны... не существует и не может существовать" (подчеркнуто в оригинале).

В. Ответы, полученные от межправительственных организаций

12. Ответы были получены от Интерпола и ОАГ. Первая организация сообщила, что у нее нет ни информации, ни замечаний по этому вопросу, а вторая препроводила письмо Генерального секретаря от 24 июля 1992 года Межамериканской комиссии по правам человека, которая ответила на него, прислав копию своего годового доклада за 1991 год.

13. Представляя этот документ, Межамериканская комиссия по правам человека обратила внимание Генерального секретаря на главу III ("Доклады об отдельных случаях"), главу IV ("Положение в области прав человека в некоторых странах") и главу V ("Области, в которых необходимо предпринять шаги с целью полного соблюдения прав человека, провозглашенных в Американской декларации прав и обязанностей человека"). Однако помимо общих ссылок, содержащихся в разделе "Нерегулярные вооруженные формирования и права человека" (раздел II главы V), в докладе четко и конкретно не говорится о проблеме сил гражданской самообороны в том смысле, как это понимается в резолюции 1992/57 Комиссии. Действительно, хотя в докладе Межамериканской комиссии по правам человека признается, что наблюдается "очень сложная картина" с ситуациями, связанными с нерегулярными вооруженными формированиями (стр. 504), и говорится о том, что Генеральная Ассамблея Организации американских государств приняла резолюцию (AG/RES. 1043 (XX-0/90)) вследствие "расширения масштабов общего и селективного насилия, совершаемого нерегулярными вооруженными формированиями в некоторых государствах полушария", в связи с чем ОАГ и Межамериканская комиссия уделяют основное внимание действиям неправительственных формирований, "совершающих уголовные преступления и творящих беззакония, вооружаясь за счет государственных сил безопасности" (стр. 504). В докладе указывается, что эта деятельность происходит в контексте актов терроризма, совершаемых повстанческими группами или, например, торговцами наркотиками (стр. 508-514). В докладе ничего не говорится относительно актов, совершаемых местными организованными вооруженными группами, которым поручена оборона их общин, т.е. действующих под руководством государственных органов и, вероятно, в соответствии с законом.

C. Ответы, полученные от неправительственных организаций

1. Ответ, полученный от организации "Международная амнистия"

14. В ответе организации "Международная амнистия" обращается внимание на случаи использования сил гражданской самообороны в 18 недавних докладах (1991 и 1992 годы) в следующих десяти странах: Бангладеш, Босния и Герцеговина, Гватемала, Гаити, Колумбия, Перу, Турция, Филиппины, Шри-Ланка и бывшая Югославия.

15. В докладах организации "Международная амнистия" конкретно говорится о следующих силах гражданской самообороны, о которых упоминается в резолюции 1992/57 Комиссии:

Бангладеш: партия сил сельской самообороны, "полувоенные ансары" и "полувоенные бангладешские формирования" (см. AI INDEX: ASA 13/04/92 от мая 1992 года, стр. 3);

Колумбия: неназванные "полувоенные формирования" и группы "самообороны" в различных указанных районах, чьи "руководители, как сообщается, утверждают, что они действуют с согласия и при поддержке районного военного командования и гражданских властей" (см. AI INDEX: AMR 23/69/91 от декабря 1991 года, стр. 15);

Босния и Герцеговина: "разнообразные полувоенные группы, сражающиеся с обеих сторон", включая, в частности, сербских "арканов", "хорватские полувоенные формирования, членов ХОС (хорватские силы обороны)", так называемых сербских "четников", так называемых хорватских "усташей" и так называемых "мусульманских фундаменталистов" (см. AI INDEX: EUR 63/01/92 от октября 1992 года, стр. 7-10);

Гватемала: Patrullas de Autodefensa Civil (PAC - патрули гражданской самообороны), обозначаемые как "гражданские вспомогательные силы гватемальских вооруженных сил" (см. AI INDEX: AMR 34/20/92 от мая 1992 года, стр. 3, сноска 2) и "одетые в форму частные полицейские", которые, как указывается, "действуют с разрешения национальной полиции и министерства внутренних дел" (см. AI INDEX: AMR 34/24/91 от июня 1991 года, стр. 2);

Перу: Montoneros, rondas de defense civil or rondas campesinas (патрули гражданской самообороны), действующие при комитетах гражданской самообороны, под "политико-военным" командованием (см. AI INDEX: AMR 46/56/91 от ноября 1991 года, стр. 21-22);

Филиппины: бывшие "полувоенные" филиппинские полицейские силы, "официальные полувоенные вспомогательные формирования" географических подразделений гражданских вооруженных сил (CAFGUs) и специальных активных вспомогательных формирований CAFGU (SCAAs), организации гражданской самообороны (CVOs) и различные полуофициальные группы

"бдительности", действующие при поддержке или попустительстве военного командования, такие, как "KADRE" и "Alsa Masa" (см. AI INDEX: ASA 35/05/91 от февраля 1991 года, стр. 6-7, AI INDEX: ASA 35/16/91 от июня 1991 года, стр. 7-12; и AI INDEX: ASA 35/01/92 от февраля 1992 года, стр. 19-22);

Шри-Ланка: "мусульманская внутренняя охрана", организованная во исполнение закона о мобилизации и дополнительных силах 1985 года, которым, согласно сообщениям, предусматривается "создание национальных вспомогательных сил, внутренней охраны и сил гражданской самообороны" (см. AI INDEX: ASA 37/10/92 от июня 1992 года, стр. 1-2);

Турция: "сельская охрана", которая, как указывается, "является полувоенными формированиями, созданными в качестве местной милиции и направленными против КРП" (см. AI INDEX: EUR 44/66/92 от августа 1992 года, стр. 1; КРП - курдская рабочая партия);

(бывшая)
Югославия: "полувоенные формирования", "местные вооруженные формирования", "ушташи", "четники", "сербские полувоенные формирования, действующие совместно или с югославской национальной армией или с ее одобрения", "хорватские полувоенные образования", "сербские полувоенные силы, руководимые рядом (имена) местных сербов из Ловаса и Товарника", "Белые орлы" и "арканы" (см. AI INDEX: EUR 48/26/91 от ноября 1991 года и AI INDEX: EUR 48/13/92 от марта 1992 года).

16. Перечисляя нарушения прав человека, которые, как сообщается, были совершены этими силами в различных странах, организация "Международная амнистия" часто отмечает важность сохранения правительственного контроля с надлежащими структурами командования и ссылается на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1979 года, и на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые в сентябре 1990 года Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

2. Ответ, полученный от организации "Защитники прав человека"

17. Ответ, полученный от организации "Защитники прав человека" касается проблемы сил гражданской самообороны в Гватемале. Ответ объемом в 41 страницу имеет четыре раздела, первые три из которых последовательно касаются "необходимости" существования сил гражданской самообороны в Гватемале, "внутреннего законодательства Гватемалы о силах гражданской самообороны" и того, как "гватемальские силы гражданской самообороны создают угрозу для осуществления прав человека и основных свобод". В четвертом разделе излагаются выводы. В кратком вступлении к докладу указывается, что он является следствием существования патрулей гражданской самообороны, гражданских патрулей, или "РАС" (так они известны под своим испанским сокращением).

18. При рассмотрении вопроса о "необходимости" существования сил гражданской самообороны в Гватемале, организация "Защитники прав человека" отмечает, что правительство Гватемалы создало гражданские патрули своим декретом, с тем чтобы восстановить законность и порядок во время того, что было названо исключительными обстоятельствами в середине 1982 года. Говоря более конкретно, система гражданских патрулей, как сообщается, преследует "подразумеваемую цель борьбы с антиправительственными повстанцами" (стр. 2). Однако организация "Защитники прав человека" утверждает, что эти патрули оказались "неэффективными в обеспечении безопасности сельского населения" (стр. 3) и что, более того, действие чрезвычайного положения, во время которого эти патрули были созданы, прекратилось в 1983 году. Кроме того, в докладе отмечается, что численность повстанцев в стране существенно сократилась, а сотни тысяч патрулей по-прежнему действуют, в связи с чем в нем утверждается, что "есть веские основания считать, что патрули более не нужны, если вообще в них была необходимость" (стр. 4).

19. Во втором разделе своего ответа организация "Защитники прав человека" уточняет свое прежнее утверждение и указывает, что гражданские патрули были созданы "не официальным декретом или законом, а по военному распоряжению бывшего президента Республики генерала Риоса Монта" (стр. 5). Спустя несколько лет правительство Оскара Мехия Виктореса, как сообщается, "издало официальный декрет (декрет 19-86), в котором была сделана попытка подвести правовую базу под систему гражданских патрулей" (там же). Хотя в декрете эта система характеризуется как "добровольные" силы "сугубо гражданского характера", в его статье 1, тем не менее, говорится, что их действия координируются министерством обороны. Независимо от утверждаемых концептуальных недостатков декрета, в ответе также указывается, что в соответствии со статьей 7 применение закона должно сопровождаться нормативными актами, которые должны быть приняты в течение 60 дней после опубликования, что, как сообщается, никогда не было выполнено властями (стр. 6). В отношении одного конкретного аспекта, касающегося формирования гражданских патрулей, в ответе указывается, что набор или обязательная служба в гражданских патрулях нарушает статью 34 Конституции Гватемалы, принятой в 1986 году. Организация "Защитники прав человека" утверждает, что "истина заключается в том, что эта служба навязывается угрозами, устрашением и прочими внесудебными санкциями" (стр. 7).

20. В разделе III ответа, составляющем самую большую часть доклада и имеющем примерно 32 страницы, перечисляются различные нарушения прав человека, приписываемые гражданским патрулям в Гватемале. Этот раздел имеет шесть подразделов, в каждом из которых рассматриваются следующие вопросы: А. Право на жизнь, свобода, неприкосновенность человеческой личности и свобода от пыток; В. Право на свободу от рабства, порабощения, принудительного труда и принудительной ассимиляции; С. Свобода мысли, совести, религии и убеждений; D. Право на равенство, свобода от дискриминации и право на равный доступ к судебной системе; Е. Право на свободу передвижения; и F. Защита ребенка. Хотя во всем этом разделе излагаются различные виды, методы и случаи нарушений, самая большая часть таких нарушений излагается в первых двух подразделах.

21. В своих выводах организация "Защитники прав человека" утверждает, что "гватемальские гражданские патрули систематически нарушают не только внутреннее законодательство, но также многие основные права человека, гарантируемые всем лицам" (стр. 40). В этой связи организация "Защитники прав человека" цитирует доклад Комиссии по правам человека, подготовленный независимым экспертом г-ном Христианом Томушатом, в котором делается вывод, что "патрули гражданской обороны должны быть упразднены в незамедлительном порядке" (E/CN.4/1992/5, пункт 193). Организация "Защитники прав человека" призывает Комиссию по правам человека "принять все возможные меры, чтобы ускорить упразднение гватемальских патрулей гражданской обороны" (стр. 41).

3. Ответ, полученный от Международного института гуманитарного права

22. Международный институт гуманитарного права, находящийся в Сан-Ремо, Италия, сообщил об организованном им в апреле 1990 года семинаре в сотрудничестве с итальянским Красным Крестом. Судя по вступительному докладу и краткому изложению выводов международного семинара "Защита человеческой жизни и гражданская самооборона" его основные темы касались "опасностей для человеческой личности, создаваемых чрезвычайными обстоятельствами, различными видами бедствий, порождаемых как человеком, так и природой". Однако на семинаре не рассматривалась конкретно проблема сил гражданской самообороны в том смысле, как это понимается в резолюции 1992/57.
